

У Друзей нет проблем

Екатерина Горбунова

Линия души

Екатерина Горбунова

У Джульетты нет проблем

«РОСМЭН»

2017

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Горбунова Е. А.

У Джульетты нет проблем / Е. А. Горбунова — «Росмэн»,
2017 — (Линия души)

ISBN 978-5-353-08744-1

«У Джульетты нет проблем» – повесть молодежной писательницы Екатерины Горбуновой. Переезд на новую квартиру и новая школа не помогли Юльке избавиться от старых страхов, а бесконечные ссоры родителей нагоняют тоску. Как спастись от отчаяния и полной безнадёги? Назваться «ВКонтакте» другим именем? Джульетта – не Юлька, у нее в жизни все отлично и проблем никаких. И конечно, у Джульетты будет свой Ромео – умный, тонкий, романтичный, не то что старый друг Максим. Но жизнь полна неожиданностей, и все в ней не то, чем кажется. Какие же сюрпризы преподнесут Джульетте скучные одноклассники и таинственные незнакомцы?

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08744-1

© Горбунова Е. А., 2017

© Росмэн, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Екатерина Горбунова

У Джульетты нет проблем

© Екатерина Горбунова, текст, 2018

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2018

Глава 1

Сегодня мне пятнадцать. Символично: начала перебирать вещи и нашла позапрошлогодний подарок Кати Семеновой – дневник. Совершенно чистый, если не считать пожелания: «Юлька! Записывай сюда все свои мысли и мечты. И пусть они сбываются! К.»

Прошло два года. Столько всего изменилось. Прежде всего – мечты. То, о чем я мечтала тогда, теперь кажется детским и наивным. Хотелось переехать из дома под снос. Чтобы с ремонтом, с горячей водой и ванной. Сноса не дождались. Взяли ипотеку. Квартира хорошая, конечно. Но переезжать пришлось из одной части города в другую. Значит, новая школа! Не скажу, что в ТОМ классе дружила со всеми. Но теперь вообще полный кошмар. Каждый себе на уме. Не хухры-мухры, лицей!

Но хуже всего – отношения родителей. И ко мне, и между собой. Не проходит дня, чтобы они не лаялись. А мои проблемы – это так, цветочки! (Из дневника Юлии Радостиной)

Юлька открыла дверь и потянула носом: ощутимо пахло гарью. Сразу запульсировало в затылке, пересохло в горле, и ноги стали ватными. Захотелось спрятаться и одновременно оказаться где угодно, но только не здесь. Обошла квартиру, приглядываясь ко всем розеткам и электроприборам, особенно на кухне. Открыла холодильник. Источника запаха не нашла. Трясущимися пальцами набрала мамин номер. По закону подлости было занято. Папин – обычные гудки, а потом пришла эсэмэска: «Занят». Написать, однако, времени хватило!

Юлька постаралась подавить панику и взять себя в руки. Получалось плохо. Хорошо, что мама перезвонила:

- Что, дочь?
- Мам, дома гарью пахнет.
- В смысле?
- В прямом! Может, в пожарку позвонить?
- Ты все проверила?
- Да.

Мамин спокойный голос раздражал Юльку. Неужели ей безразлично, что происходит? Или она тоже «занята» на работе, как и папа, не может отвлечься?

– Если проверила и все в порядке, зачем наводить панику? – Мама говорила предельно медленно, словно разжевывала прописные истины дебилке. – Листья на улице жгут. Или пригорело что-то у соседей.

– Капитально пригорело тогда! – кипятилась Юлька, параллельно разговаривая и дергая оконную ручку.

– Проветри.

Спасибо, мама-капитан очевидность!

Форточка наконец поддалась. Хлынул воздух, немного отрезвляя и приглушая волнение. Потому что теперь стало понятно: и в самом деле горит на улице мусорка, вон, дымится. Можно успокоиться.

Но телефон выскользнул из руки и разлетелся по полу запчастями: задняя стенка – под столом, аккумулятор – под холодильником, обе симки – непонятно где. Родители убьют, если аппарат заглохнет. Прямо вот в той очередности, в какой вернуться с работы: сначала мама, потом – часа через полтора – папа, и не посмотрит, что уже убитая.

Экран не треснул – это порадовало. Смахнув с аккумулятора пыль и маленького паучка, вставила на место. С задней крышкой ничего произойти не могло – она железная. Пока разыскивала симки, сообразила, что могла легко нарваться на неприятности, если бы вызвала пожарку. Позвонила бы на свою голову. Говорят, за ложные вызовы теперь плату берут.

Только собрала и включила телефон, как он затрезвонил. Юлька едва не подпрыгнула от испуга.

– Да, пап?

– Что звонила?

– Пришла домой, а тут пахнет гарью.

Папа хмыкнул:

– Теперь не пахнет?

– Нет.

– Ну и ладно. Давай, пока. Я работаю. – И отрубился, не дожидаясь ответа.

Пока. Ну хотя бы перезвонил.

Юля потыкала в кнопки, проверяя, все ли в порядке. Вроде нормально. Потом, может, и отыщется пара проблем, но это ерунда. Главное, сенсор работает, как положено, от легкого прикосновения.

И вдруг, сидя на полу посреди кухни с телефоном в руках и открытой форточкой за спиной, Юлька расплакалась. Навзрыд, безутешно, как маленькая. Давясь собственными горячими слезами. Ей было жаль саму себя. Почему? Да, много почему! Потому что испугалась. Потому что родители отмахнулись от дочери. Потому что приходится волноваться из-за бездушного гаджета, который, видите ли, стоит половину папиной месячной зарплаты. Потому что два года живет в новой квартире, а старые страхи остались!

Может, сходить к школьному психологу? Юлька видела ее пару раз в коридоре – тетка лет сорока, с целлюлитом и вечной, будто приклеенной улыбкой. Приходит на работу одна из первых, уходит почти последней – Юлька видела, когда дежурила или на спецкурс оставалась. Значит, одна живет. Спешить некуда!

И что такой психолог ей скажет? Что прошлое – это прошлое? Что детские страхи не должны мешать жизни? Что Юля сама все себе придумала? Посоветует найти хобби, записаться в кружок? Хотя какой кружок? С уроками-то еле-еле успевает, девятый класс все-таки. Скоро, буквально через полтора месяца – пробные экзамены.

Да и не знает Юлька, что ей нравится делать. Читать разве что, хорошую музыку слушать. Может, скетчик какой-нибудь нарисовать любительский. Стихи читает отлично, в качестве доказательства три грамоты в шкафу валяются. Так что увлечений много, но все они – домашние. Зато Юлька точно знает, что ей не нравится: вязать, вышивать, шить. Терпения не хватает.

Нет, ну ее на фиг, этого психолога! Пусть сначала себе поможет: похудеет, волосы подстрижет помоднее, ногти лаком покроет, оденется поприличнее.

Юлька перестала реветь и, хлюпая носом, отправилась в ванную. Сейчас умоется, приведет себя в порядок и сядет за уроки. Или не сядет, а ползает на своей страничке «ВКонтакте», почитает новости. Или пообщается с Катькой все в том же интернете.

Когда Юля переехала, многие друзья отсыпались. Не то чтобы в один момент, а постепенно. Сначала писали почти каждый день, потом все реже и реже. В конце концов стали «открыточными приятелями» – кидают на стенку открытку с поздравлением, и все. А Катюшка не такая. Она – настоящая. И всегда. С ней можно обо всем поболтать – никогда не надоедает.

Плеснув в лицо холодной водой, Юлька высморкалась и по-быстрому завершила процедуру. Махровое полотенце надежно спрятало от зеркала красную распухшую мордашку и уныло повисшие вдоль щек русые волосы. Хорошо, что никого нет дома. Папа начал бы подка-

ливать. А мама – страдальчески закатывать глаза и говорить, что дочь плаксивостью – вылитая баба Тоня, которую Юля и помнила-то очень смутно.

И вообще, разве можно обвинять человека за то, что он похож на кого-то из своих родственников? В конце концов, никто не выбирает, у кого и в кого ему родиться. Иначе красавцы и умники были бы многодетными, а все прочие заканчивали свое существование в одиночестве. Юля как-то пыталась привести этот аргумент маме, но та, как всегда, все неправильно поняла и перевернула так, будто дочь заявила, что родители никчемные уроды. Никогда она так не думала! Папа довольно симпатичный, а мама – вообще красавица!

Вовремя заметив, что испачкала полотенце тушью, Юлька закинула его в стиральную машину – а то влетит – и поплелась к себе в комнату. Дверь можно было и не закрывать, все равно одна дома, но сработала привычка.

Открыла сначала учебник. Потом ноут. Пока он загружался, быстро переписала с листочков домашку по алгебре.

У переезда оказался один существенный плюс – Макс Ольхов. Когда-то давно они вместе ходили в одну группу детского сада, потом разошлись в разные школы. А теперь снова встретились в седьмом классе. Оказалось, что Макс помнит Юльку и готов помогать ей по всем точным наукам. Хорошо-то как! Только зададут домашку, он ее на перемене прорешает, а потом передает Юльке. А она за него пишет сочинения. Завидный тандем. По крайней мере, так говорит еще одна подруга – Настя, уже из новой школы. Прилипла, как только Юлька пришла в этот класс. Они с Настей были скорее приятельницами, чем друзьями, потому что уж больно вкусы разные, но с ней можно было селфи поделать, на дискотеке потрястись, в шмотках покопаться. На безрыбье и рак рыба, как любит говорить бабуля.

Зайдя на свою страничку в Сети, Юля увидела пару новых сообщений. С уроками, значит, можно повременить. Никуда они не денутся.

Первое сообщение удалила не читая. От Павлухина с параллели. Он давно клеится, но прыщавый и изо рта несет, как из помойки.

А вот второе от Кати!

«Привет! Как дела?»

«Привет! Прикинь, только о тебе думала. Сама хотела писать».

И Юлька выложила все, что произошло: и запах гари, и обидный игнор родителей, и свои мысли.

«Не переживай, Юль! – Катюха, как всегда, прислала смеющийся смайлик и сердечко. – Взрослые просто очень быстро забывают. Или по-другому относятся к событиям из прошлого».

С этим Юля поспорила бы. Но не хотелось обсасывать тему, как палочку от чупа-чупса. Они уже не раз говорили с подругой о том, что можно забыть, а что буквально врезается в память. В жизни Юльки такое было: в своей квартире сгорел сосед. Папа выломал дверь, когда потянуло гарью, а все остальные взрослые высыпали из подъезда, ждали на улице и перемывали соседу косточки: и дурак, и алкоголик, и со спичками любил играть, вот и доигрался. Только мама тыкала в кнопки телефона, вызывая поочередно пожарных, «скорую», полицию.

С тех пор пять лет прошло. Должно бы уже подернуться дымкой. Но Юльку до сих пор колотит, только запах гари почувствует, и мышцы сводит, словно бежать надо, на уровне рефлекса.

«Хочу увидеться, Катюх».

«Я тоже. Приезжай на выходные, можешь даже с ночевкой. Мама против не будет».

«Ты спросила у нее?»

«Нет, конечно». – И снова ржущий со слезами смайлик.

Это у них с детства. Сначала решат что-нибудь между собой, а потом только спрашивают. Пора бы понять, что у родителей могут быть другие планы, но подружки регулярно наступают

на одни и те же грабли. Правда, мама Кати – тетя Люся – не чета Юлиной, которая придумает тысячу причин, лишь бы порушить все замыслы.

«Спроси сначала. И я спрошу. Сама же знаешь».

У Кати сначала мигало, что она набирает сообщение. А потом вдруг вылезло, что она уже не в Сети. Печалька. Очень неудобно, когда твоя лучшая подруга живет в другой части города и ехать до нее надо с пересадкой. Родители считают такую поездку путешествием за тридевять земель, словно Юлька первоклассница, поэтому сводят ее общение с подругой к необходимому минимуму.

Девушка включила музыку, бегло просмотрела новости, а потом принялась за уроки. Но тут позвонила Настя. В первую минуту хотелось рассказать ей про запах гари, про недопонимание родителей. Но подружка принялась выкладывать про свой поход в парикмахерскую: сначала она хотела подстричься, но передумала и просто подровняла волосы и сделала челку. Асимметричную! Юлька плохо представляла, как это смотрится на круглой и веснушчатой Настиной мордахе. Но той, видимо, нравилось, если судить по восторженному бульканью в трубке.

Проговорили полчаса, не меньше. В результате телефон заикался и вырубился. Пришлось ставить на зарядку и молиться, чтобы болтливая подружка больше не перезвонила. Юлька любила делать всю домашку до прихода родителей – спокойнее как-то. А они сегодня оба не на сутках, вернутся вечером.

Переписав в тетрадь физику, также сделанную Максом, искренне порадовалась, что на свете есть Ольхов.

* * *

Максим!

Не забудь забрать Вику-Нику из садика. У меня групповое собрание.

Папа на работе допоздна.

Мама.

(Записка на холодильнике)

Максим принялся. Листья, что ли, жгут? Хотя нет, воняет слишком мерзко. Распахнул окно и, опасно свесившись с подоконника, огляделся. Горела помойка. Конечно, чем вывозить мусор, лучше его поджечь в баке. Теперь будет до ночи дымиться. Еще и рядом с его подъездом!

С сожалением закрыв окна наглухо, сел за уроки. Алгебру и физику он сделал еще в школе на большой перемене. Осталась пара устных и написать сочинение «В чем заключается счастье?». Вот с этим сложнее, потому что сочинять Максим не умеет – получается очень кратко, на уровне таланта – спасибо, Чехов Антон Павлович!

И еще ассоциативно лезет в голову фраза из старого фильма, любимого мамой, «счастье – это когда тебя понимают». Только не цитировать же «Доживем до понедельника». Не прокатит.

Покусал ручку. Подергал себя за ухо. Потеребил темно-русую челку. Но, как говорится, ни одна светлая мысль голову не посетила. Не всем же быть литераторами или писателями. В конце концов, не его вина, что у него математическое мышление.

Правда, они с Юлькой давно решили, что он помогает ей с точными науками, а она ему – с гуманитарными. Но не хочется так сразу ее напрягать – подумает еще, что он полный дегот.

Порезавшись в игрушку для вдохновения, Максим понял, что проголодался. Машка, кажется, что-то перед уходом говорила про бутеры? Или это было вчера?

Прошлепав на кухню, обнаружил на столе под салфеткой несколько уже холодных оладушек. Значит, бутеры были вчера. Или они в холодильнике? С Маруси станется, она могла и убрать.

На полках искомого не оказалось. Придется довольствоваться оладушками. Разогрев их в микроволновке, Максим, обжигаясь, засунул один в рот целиком. Прожевал. Вкусно, в общем-то. И глюкоза – полезно для мозгов.

Увы, идей не возникло даже после еды. Может, это его от вони с помойки глючит? Точно!

Значит, можно спокойно позвонить Юле. Или написать. Да, лучше написать. Потому что – Максим знал себя – по телефону разговаривать непринужденно у него не получается. Ни с кем. А с некоторыми особенно, даже если ходил с ними в одну группу в садике.

Войдя в Сеть, Максим обнаружил, что сочинение Юля уже скинула. Осталось переписать, и все. Ну, может, изменить пару фраз, чтобы попроще были.

Максим почувствовал одновременно и облегчение, что не надо никого просить, и огорчение, что теперь нет повода написать Радостиной. Поблагодарить если только. Да и то, они ведь договорились делать друг за друга предметы, которые не идут. Вот Юлька и выполняет договор. Как говорится, ничего личного.

Последняя мысль Максиму не понравилась. Он и сам не понял, что именно его смутило, вроде бы все логично. Наверное, «ничего личного, прости, детка» – это, скорее, должно исходить от мужской половины человечества.

Нацепив наушники, переписал сочинение в тетрадь. А потом безжалостно вырвал листочки и решил, что лучше пусть влепят пару. Правда, Юлькиных трудов было жаль. Старался, наверное, человек, размышлял. И написал не одну фразу – почти два листа. А он...

Кинул взгляд на часы. Почти пять. Мама предупредила, что у нее групповое собрание с родителями детсадников. У папы – сдача объекта на носу, а Маруся сегодня работает до двенадцати. Значит, Вику-Нику ему забирать. Заодно по дороге обдумает, что же такое для него счастье и с чем его едят.

Накинул ветровку, натянул кроссы и выскочил на улицу. Помойка еще дымилась, но ветер относил вонь в другую сторону, можно было вдохнуть осень полной грудью, не боясь задохнуться. Максим остановился на миг, кинул взгляд на Юлькины окна. И покраснел, представив, что она прямо в эту секунду видит его. Подумает еще чего. Кто их знает, что у них на уме, у этих девчонок?

Глава 2

Бесит все! Утром в выходной надо просыпаться от запаха вкусенького с кухни, а не от звона будильника, приправленного руганью родителей! И повод офигительный – папа, собираясь на работу, разбудил маму, у которой сегодня выходной.

Я вот думаю: если бы у них не было меня, остались бы они вместе? Или давно бы разбежались?

(Из дневника Юлии Радостиной)

Юлька переступила порог и недовольно скривилась: объединили два класса, все сидели буквально друг на друге. Шум, гам и духота. Нашла взглядом Макса. Он заулыбался и приглашающе махнул рукой на свободное местечко рядом. Впрочем, как всегда.

– Ты чего такая хмурая? – поинтересовался вместо приветствия.

– А ты чего такой веселый? – парировала Юля.

– Так суббота же! Четыре урока, и все. Гуляй полтора дня, где хошь. Делай, что хошь!

– Особенно кучу домашки, – в тон отозвалась девушка.

Безудержное веселье одноклассника раздражало. Было бы куда пересест, пересела бы обязательно. Но даже рядом с Павлухиным место было занято. Поэтому Юля опустила рядом с Максимом, недовольно пихнув его локтем. Видимо, больно. Даже поморщился. И улыбку сдуло, как пух с одуванчика.

– Э! Полегче, Радостина! Я тебе, между прочим, стул приберег, могла бы и поблагодарить, – сказал серьезно.

– Спасибо, Ольхов. – Он по фамилии, и Юля, значит, так же. А потом, непонятно зачем, поинтересовалась: – У тебя родители ссорятся?

– Конечно. – У парня челюсть отвисла от такого поворота. – Они же не роботы и не сектанты.

– Почему? – не отставала девушка.

– В смысле? – продолжал удивляться Ольхов. – Ну, потому что наша технология еще не дошла до такого уровня развития, чтобы создавать андроидов. И они ходят иногда в церковь по праздникам, но без фанатизма.

Теперь удивляться настала очередь Радостиной. Одноклассник, конечно, умничать любил, но не до маразма же! Потом поняла:

– Не-е, Макс! С роботами-то ясно. А вот почему ты уверен, что сектанты не ссорятся?

Он пожал плечами, задумался. Однако найти ответ не успел. Прозвенел звонок, и в класс вплыла Людмила Пална. При ней философствовать было опасно – все попытки отойти от темы урока, ее конспекта и вообще любое инакомыслие каралось низкой оценкой.

Людочка, как называли ее за глаза, обвела учеников насмешливым взглядом из-под слегка спущенных очков.

– Так-так! Анархия? Девятый «Б» присоединился к девятому «А». Самовольно? Или по согласованию с завучем?

«Бэшки» загалдели, оправдываясь: в субботу окно между уроками – это наглость. А Вероника Андреевна раньше четвертого урока в школе не появится, и свой номер телефона она никому не дает.

– Еще номер вам дай, охломонам, – усмехнулась Людочка. – Может, и ключи от квартиры, где деньги лежат? Ладно. Принято. Пойду на уступки. Но играем по моим правилам. Для начала Рябовцев и Левченко отсаживаются друг от друга, я и поодиночке вас выношу с трудом, а когда в паре – вообще нереально. Петрова и Галкина временно забывают о том, что каждая

– самая красивая в своем классе, и включают режим «мышь серая, полевая». Парфенова и Ковалев, наоборот, его выключают. А вот Радостина выходит к нам и рассказывает про общественно-политический строй России начала двадцатого века. С выражением, – она нахмурилась, – более благодушным, чем застыло сейчас на ее лице. Да, Радостина?

Юльке пришлось выходить и рассказывать. Делая вид, что она в полном восторге от предложения Людочки покрасоваться белозубой улыбкой перед двумя классами, и строя из себя невесту кого. Но видно, не просто так психологи советуют улыбаться, когда плохое настроение, хотя бы через силу несколько минут. Мозг, обманутый растянутыми в улыбке лицевыми мышцами, начинает вырабатывать эндорфины. Вот и у Юли настроение поползло вверх. Тем более что историю она любила. И тому знала.

А Максим неотрывно смотрел на одноклассницу и тоже улыбался. То ли в ответ, то ли поддразнивая, то ли поддерживая. В его мягких карих глазах, так похожих на глаза олененка, прыгали смешинки. Или солнечные зайчики разбушевались. Это у него с детского сада. Слушает так, слушает. Смотрит. А потом начинает подшучивать и вгонять в краску.

– Рад остина, молодец! Ольхов к доске! – скомандовала Людочка, видно, заметив повышенное внимание ученика.

– Зачем? – почти искренне удивился тот.

– Продолжай.

– Не могу, Юлия уже все рассказала, – с притворным огорчением вздохнул Макс.

– В таком случае будешь отвечать на вопросы, – невозмутимо парировала учительница.

Полкласса уже замерло в предвкушении хохмы и развлечения. Другая половина активно штудировала учебник – Людмила Павловна могла рассердиться и начать спрашивать всех подряд. Юлька же, стараясь не расхохотаться, опустилась на стул, довольная тем, что перестала быть центром внимания. Пусть теперь внимания удостоится тот, кто его на себя вызывает.

– Опять же не могу. Боюсь уронить планку, заданную предыдущим оратором, – юркнул Максим на потеху публики.

– Хорошо. – Похоже, у Людочки сегодня было прекрасное настроение. – Тогда два.

– Два – это оценка, предполагающая, что я хоть что-то попытался ответить, а я не пытался, – невинно улыбался Ольхов. – Даже единица – это очень много для меня.

– Тогда сейчас сидишь и помалкиваешь, а на следующий мой урок приходишь с родителями, – милостиво разрешила Людмила Пална.

– А если без них?

– Ну, ты не выполнишь задание, и я тебе со спокойной совестью поставлю два.

Максим загнал себя в ловушку. Титов больно пихнул его в спину и, когда парень развернулся, показал ему средний палец. Они не контактировали никак.

Острый глаз Людочки выцепил конфликт.

– Я вижу следующего претендента на выход к доске. Титов!

Титову препираться не стоило: учительница поправила очки на переносице, что означало вскипающее раздражение.

Юля подмигнула Максиму. Настроение уверенно держалось на положительной отметке, и до звонка оставалось не так много времени. А Титов так забавно плавал в теме, вслушивался в любые подсказки и, разумеется, слышал не то. Короче, доставил удовольствие и Людмиле Павловне, и двум классам.

Следующим уроком стояла физкультура. Ее можно было и прогулять, сославшись на женские недомогания. Предмет вел молодой учитель, по-девичьи краснеющий, когда ученицы старших классов заговаривали с ним на эту тему. Он тотчас отводил глаза, скупно задавал тему для реферата и сбегал. Смешно.

Юля предпочитала реферат бегу, отжиманиям и качанию пресса. Вот проводили бы у них в школе ритмику, как у ее приятельницы по интернету, она бы и не думала пропускать!

Но потеть перед всеми – увольте. Лучше полюбуется румянцем Сергея Михайловича. А потом посидит на скамейке, посмотрит, как выкаблучиваются другие.

Но урок отменили. Выгнали всех на улицу, вручили метелки и мешки для мусора и обозначили территорию для уборки. Парни тут же сбились в кружок и стали подкалывать девчонок посимпатичнее. А те одергивали короткие юбки и хихикали, едва подцепляя пару листиков.

Юлька с утра – видимо, интуитивно – надела брюки. И сейчас мела, как положено, с отмашкой. Скоро рядом с ней образовались несколько аккуратных кучек опавших листьев и мелкого мусора. Максим тут же подхватил мешок и начал запихивать все это внутрь.

Настя тоже крутилась рядом. Но ударно трудиться ей мешала неудобная одежда. Поэтому девушка скорее создавала видимость работы: носком туфли подпихивала листья в мешок. При этом она безостановочно трндела на больные темы.

– Вообще несправедливость полная! Без предупреждения заставляют выходить убираться, – стонала подруга, поглядывая больше на одноклассника, чем на Юлю. – Думают, перчатки с метелками выдали, и все. А мы, между прочим, в дворники не записывались!

– Насть, не нуди, – одернула Юлька. – Не переломишься. Чем перекидывать мячик в душном спортзале, лучше прогуляться на свежем воздухе. Солнышко, листики, красота! – Она невольно процитировала одну из своих учительниц из старой школы. Жаль, подруга не поняла прикола – пожала плечами и надула губы. На пару минут отошла в сторону, чтобы покорять асфальт куцей метлой в три хворостины. Но потом вернулась.

– Смотри, мы сейчас все уберем, и нас заставят помогать Акуловой! – прошипела, зверски поглядывая на названную одноклассницу. – Или Тимохиной! Смотри, Вера Васильевна идет. Мети медленнее.

Но Вера Васильевна только подошла и похвалила, не оправдав Настиних опасений. Потом пошла дальше – кого-то хвалить, с кем-то ругаться.

Юлька поиграла бровями и усмехнулась.

– Ольхов, нам, между прочим, посекретничать надо! – переключилась Настя на Максима.

Тот уже наполнил мешок, поэтому, даже не глядя на девушку, пошел ставить его к подогнанному трактору.

– Все время трется около меня! – делано возмутилась Настя. – Ты заметила?

– Да? – хмыкнула Юлька.

– Конечно! Клеится с пятого класса, – уверенно кивнула подруга. – Тебя еще тогда с нами не было, ты не можешь помнить. Хвостом за мной ходил. Портфель предлагал носить. Но мне Макс никак! – бросила тоном светской львицы. – Красавчик, конечно. Только не в моем вкусе. Мне блондины нравятся, а шатены как-то не очень. Вот были бы у него глаза не карие, а голубые, например, и волосы светлее тона на три. И фигурой поднакачаннее, вот как Павлухин, например.

Юля могла бы ответить, что чаще замечала, как Настя поглядывает на Макса, а вовсе не он на нее. Но не хотелось портить себе настроение и ссориться с какой-никакой подругой. Поэтому съязвила только:

– Крыска – красивое животное, особенно когда она белочка.

Настя хихикнула, но не поняла аналогии.

Прозвенел звонок, и отбывать трудовую повинность вышел другой класс. Можно было не спешить, опоздание на урок списать на мытье рук и сдачу метелок. Конечно, Юля с Настей и еще больше половины класса этим воспользовались. Подумаешь, биология. Кому она нужна, кроме тех, кто будет поступать в медицинский?

Юлька огляделась. Максим куда-то пропал. Может, с мальчишками где-то застрял? Не на урок же рванул? Или рванул, потому что просто нуждается в биологии?

Странно. Она вдруг сообразила, что не знает, куда одноклассник хочет поступать. После девятого? Или еще на два года задержится? Или не определился? Она же не определилась пока.

– Ты чего зависла? – Настя помахала рукой перед лицом.

Юля этого не любила. Одарила одноклассницу зверским взглядом и потопала в кабинет.

* * *

Макс,

Не теряй нас. Уехали с мелкими в «Буквоешку».

Маша.

(Записка на холодильнике)

Максим засунул тетрадь с сочинением в середину стопки, мысленно отметив, что Юля свою уверенно положила сверху. Что ж, ей можно.

А он, наверное, сглупил, поддавшись какому-то невнятному чувству. Подумаешь, переписал бы чужие мысли. Решает же он за Юльку задачки. Она-то небось никаких угрызений совести не испытывает, получая за них пятерки. А Максиму теперь наверняка поставят трояк. За содержание, с грамотностью-то у него полегче, – мама в свое время хорошо натаскала. Он теперь даже под вопли близняшек пишет правильно.

Хорошо в начальной школе, когда с тобой читают тексты по теме сочинения, обозначают главные вопросы, обговаривают ответы, а потом ты только излагаешь по-своему. Там хочешь не хочешь, а напишешь.

Максиму и сейчас нравится, когда мама читает Вике и Нике перед сном или в течение дня. Если у него есть время, обязательно пристраивается где-нибудь рядом и слушает, делая вид, что ковыряется в телефоне, играет на приставке или еще чем-нибудь занят. Машке, наверное, тоже нравится, даже в ее почти девятнадцать, потому что она в такие моменты, если никуда не торопится, тоже оказывается в радиусе слышимости.

Да и папа в его сорок три года, когда бывает дома, присоединяется! Смех, да и только! Взрослый дядька слушает про Веру и Анфису, Дядю Федора или домовенка Кузьку и ржет, как маленький.

Вот об этом обо всем, в общем-то, Максим и написал. Потому что философствовать, как Юлька, не умел.

– Ольхов!

Он даже вздрогнул, когда на его плечо опустилась рука Августы Владимировны – лите- раторши.

– Заснул?

– Да нет, – тряхнул Максим головой, – задумался просто.

– Сочинение сдал? – поинтересовалась учительница и начала перелистывать стопку тет- радей.

– Конечно. – Он почувствовал, как стремительно набирает разгон сердце.

Длинный ноготь мазнул по обложке. А потом тетрадь оказалась в руках Августы.

– Садись уже, Ольхов, – разрешила милостиво. – Я посмотрю. Пока проверяю ваши опусы, читаем «Слово о полку Игореве».

– Вслух? – попытался схохмить Рябовцев.

Но учительница только глянула с прищуром, он тут же замолчал. С Августой спорить не решались.

– Ты чего разволновался? – шепнула Юлька, когда Максим опустился на стул рядом. – Я все красиво написала. Про служение отечеству, новые свершения и мечты принести пользу, ну, как вы, мальчишки, любите.

– Спасибо, – кивнул он, покраснев.

Куда Максиму со своим счастьем против Счастья с большой буквы от Юлии Радостинной! И не признаешься, что написал свое сочинение, – обидится. Поэтому решил: если Августа поставит тройку, просто скажет, что вырубили интернет. Списать не успел, что запомнил, то и накорябал. А если вдруг повезет на четверочку, то вообще ничего врать не придется.

Учительница тем временем все читала, периодически поглядывая на Максима с загадочной улыбкой. Это нервировало, заставляя подозревать самое худшее. Если начнет откровенно стебаться с зачитыванием цитат – будет вообще полный аут!

Юлька не понимала душевного смятения одноклассника. И в отличие от него, поглядывала в сторону Августы Владимировны даже несколько горделиво, в полной уверенности, что та читает ее идеальное сочинение.

– Ольхов, удивил, надо сказать! – вынесла громогласно вердикт учительница. – В твоём возрасте, и такие нетипичные мысли. Девочки, обратите внимание на этого мальчика, очень правильный для будущего человек.

Максим покраснел. Стало жарко. А десять пар глаз впились в него со всех сторон, словно отравленные жала. Того и гляди, поплохеет, придется старенькую медсестру Веру Ивановну звать с нашатыркой.

Хорошо, Августа больше не распространялась по поводу сочинения, а взяла верхнюю, Юлькину, тетрадку.

– Блин, Макс! – ткнула в бок соседка по парте. – Надо мне было себе это все написать! А я для тебя расстаралась!

– А ты о чем написала?

– Да, – махнула рукой Юля, – про понимание, про то, как важно, чтобы тебя не только слушали, но и слышали. Особенно близкие.

Максим пристально посмотрел на нее – серьезно говорит или прикалывается? Но улыбки не заметил.

Глава 3

*Ура-ура! Созвонились с Катюхиным! Возможно, получится встретиться на днях. У нее в нашем районе появились какие-то дела. После них можно будет где-нибудь посидеть, правда с деньгами негусто. Но хотя бы в парке на скамейке – они бесплатные. ☺ Поболтаем! Главное, чтобы дождь не зарядил и Настя не навязалась. Не люблю смешивать подруг, это слишком разные ингредиенты.
(Из дневника Юлии Радостиной)*

Юля на цыпочках подошла к кухонной двери. Сегодня папа уехал с дядей Петей на рыбалку, а мама устроила девичник, пригласила давнишних подруг. Пару часов назад они угнездились за столом, предварительно сытно накормив Юльку, всучив ей бутылку воды, печенье, несколько кусочков пиццы и выдворив без права на возвращение, как маленькую.

Не больно-то и хотелось! Разные поколения – разные интересы. Но можно было проверить это все тактичнее, без хихиканья, ужимок и поторапливания. Взрослые люди, а вели себя, словно малолетки в предвкушении дискотеки.

Пока гости распевали песни, отчего Юлька то морщилась, то усмехалась, то пряталась в наушниках, было не интересно, о чем они там треплются. Но возникшее в определенный момент затишье и шушуканье сразу привлекло внимание. О чем могли секретничать взрослые тетки, когда их не слышали мужья и дети?

Но повода ворваться в кухню не нашлось. Пришлось сидеть под дверью, стараясь уловить фразы и смыслы и надеясь, что никому не приспичит неожиданно выйти, в туалет, например.

– Я его спрашиваю: «Как, мол, у вас дела-то?» А он мне только крест показывает. Представляешь, да, каков?! – Это тетя Оля.

– Крест, значит? – тихо переспросила мама, и Юлька каким-то чутьем поняла, что речь идет о папе.

– Сколько вы живете? – поинтересовалась тетя Ирина, как будто не она была свидетельницей на родительской свадьбе.

– Шестнадцать.

– Вроде не кризисный период.

– Да, в быт все ушло. Ни романтики, ни чувств особых, – шептала мама ровным тоном. – Хочется вспомнить что-то хорошее, особенное, а вспоминается совершенно другое. Друг друга напрягаем только.

Юле стало обидно. Не за папу. А за всю эту ситуацию. Оказывается, маме даже нечего вспомнить хорошего. А как же она, Юлька?

– Второго вам родить надо было! – Опять тетя Оля.

– Первую-то еще надо на ноги поставить! – Тетя Ирина. – Ты с собой не ровняй! У тебя сколько твой Петюня получает, и сколько Димка?

Понятно, кто маму накручивает! Тетя Ирина – бухгалтер при больнице, в которой работают родители. Вот и считает чужие деньги по привычке. Хотя имеет ли право рассуждать о семейной жизни женщина без семьи и детей? Юлька поднялась с пола и, мысленно послав мамину подружку дальней дорогой, ушла к себе.

Стало интересно. Вот вырастут они – Юлька, Катя, Настя, – и что, так же будут собираться на чьей-нибудь кухне и жаловаться на семейную жизнь? На мужей, которые перестали уделять им внимание, на детей, которым вечно что-то надо? Пока вечно ноющей и недовольной можно представить только Настю. Сама Юлька, по словам бабули, характер имеет взрывной, но отходчивый. Катюха – вообще оптимистка по жизни. Спортсменка же. Им по-другому нельзя.

Вышла в Сеть. Нашла Катю, написала ей сообщение в надежде, что подруга ответит сразу. Не ответила.

Настя была в онлайн, но переписываться с ней – одно мучение. Полчаса ждешь, пока она наберет сообщение, а потом читаешь пару-тройку слов с ошибками. Легче позвонить. Только не хочется.

Наверное, это все-таки от характера зависит – готовность рассказать о своих проблемах. Вот мама способна поделиться. А Юля – нет. Вообще было бы здорово, если бы все всегда было хорошо! Только, как любит говорить бабуля, «бы» мешает.

Юлька полистала новости, периодически проставляя лайки. А потом зашла в свои фотографии. Выбрав наиболее удачную из последних загруженных, отфотошопила немного, поиграла с фильтрами и поменяла аватарку.

Можно и имя на страничке поменять до кучи. Например, на Джульетту. А чего – итальянский аналог ее собственного! Но сиюминутный порыв быстро прошел. Родители сразу заметят – они же числятся в друзьях. Начнут докапываться, что нашло на единственную доченьку, какая муха укусила. С папы станется, может и аккаунт взломать. У Юльки, конечно, ничего лишнего нет ни в переписке, ни в перепостах. Но все равно неприятно.

Поэтому просто написала в статусе: «У Джульетты нет проблем». Не то чтобы пыль в глаза пустить, но показать, что все здорово.

Потом, не дожидаясь лайков, выключила ноут. Открыла новую книжку, но под аккомпанемент нестройного женского мини-хора не читалось. Прогуляться, что ли? Хотя бы на пару минут выскочить из квартиры, наполненной маминым недовольством, подпитанным сочувствием ее подруг.

Юлька натянула джинсы, яркий свитшот, рывками расчесала волосы и вышла в коридор.

– Ма-ам, – крикнула, чтобы точно услышали. – Я до Макса, у него остался мой учебник.

Мама выглянула красная, немного растрепанная и, как показалось, слегка заплаканная.

– Чего еще? Ты на время смотрела?

– Девятый час. Подумаешь.

– Я тебе подумаю!

– В соседний подъезд, – спокойно парировала Юлька.

– А почему он забрал твой учебник и не вернул? – кипятилась мама. – Что, отдаем руками, а возвращаем ногами?

Хорошо еще, не сообразила, что завтра вообще-то воскресенье.

– Макс не забирал, я сама ему дала. Короче, сейчас вернусь.

Выбрав момент, Юлька выскользнула за порог, стараясь не слушать несущиеся вслед крики.

Сразу нахлынуло столько воздуха, что даже голова закружилась. Стены расширились, и показалось, что сейчас подпрыгнешь и взлетишь. Юлька на этом порыве поскакала по лестнице, не дожидаясь лифта.

И только в подъезде Максима сообразила, что не догадалась позвонить ему заранее. А вдруг он где-нибудь и с кем-нибудь? Нельзя же исключать, что у него есть девочка. Возможно, они сейчас гуляют? Вполне возможно! Субботний вечер – самое то.

Замерла перед дверью друга. Изучила внимательно, словно в поисках какой-то подсказки: аккуратная, железная. Прислушалась: в квартире писк-визг, видимо, буйствуют близняшки, сестренки Макса. Даже стало немного завидно. У них дома никогда такого не бывает. Если и стоит шум, то дальше порога никто не услышит, родители ругаются в пределах допустимых децибел. А она сама давно выросла, по коридорам не носится.

Потом, представив, что такой гвалт стоит каждый день, невольно ужаснулась – так и оглохнуть недолго. То-то Макс постоянно улыбается в школе, отдыхает, видимо. Или давно с ума сошел.

Позвонила. Если друга не будет дома, просто попросит Вику-Нику вынести учебник и уйдет.

Дверь открыла высокая стройная девушка лет восемнадцати в банном халате и с тюрбаном из полотенца на голове. Она вопросительно уставилась на гостью глубокими карими глазами.

– А Макс дома? – от неожиданности пискнула Юля.

Как-то она забыла, что в семье Ольховых детей четверо, есть еще и старшая сестра. В первый момент мелькнула мысль, что это пассия Макса.

– Полчаса назад был. Теперь не знаю, – мотнула головой девушка. Тюрбан размотался, из-под него высыпалась лавина мокрых темных кудряшек. – Черт! Ты проходи. Комната брата – по коридору и налево.

И ушла, попутно подцепив одну из пронесшихся с визгом девчонок, а вторую просто одернув. Та так и застыла у стены, сразу помрачневшая, растрепанная, похожая на Максима. Разумеется, если бы тот был девочкой лет шести.

Юля торопливо скинула туфли и прошлепала в указанном девушкой направлении под пытливым взглядом то ли Вики, то ли Ники. Постучалась в закрытую дверь, из-за которой не доносилось ни звука.

– Стучись сильнее, – посоветовала девочка. – Он надевает уши и врубает «Раммштайн» или «Нирвану». И делает уроки.

– Да? Спасибо! – Юлька, поразившись эрудированности младенца, забарабанила в дверь до боли в костяшках.

Советчица между тем скрылась в другой комнате, куда только что увели пойманную первую близняшку.

Максим открыл дверь. Конечно, он ожидал увидеть кого-то из членов семьи, но никак не Юльку, поэтому застыл на пороге ошарашенный, с вытаращенными глазами. Потом заулыбался и втащил к себе.

– Привет! – Словно и не встречались в школе. – Ты чего так поздно?

Еще один морализатор. Но вспыхнувшее недовольство девочка оставила при себе. Медленно прошлась по комнате, высматривая знакомые лица на постерах, разглядывая диски и книги, – всего этого добра было реально много. А вот мебели не очень. И вся древняя. Не из «Икеа».

– У тебя мой учебник.

– Точно! – Максим стукнул себя по лбу, порылся в сумке и вытащил требуемое. – Вот. Написала бы, я бы сам занес.

Юлька махнула рукой:

– У нас девичник дома. Пришли мамыны подружки, громко поют и обсуждают ее неудавшуюся семейную жизнь. Я нашла повод и сбежала.

– А-а-а, – протянул одноклассник и, вспомнив о гостеприимстве, предложил присесть.

– У твоих такое бывает? – Девушка плюхнулась на скрипучий диванчик.

– Не замечал, – пожал плечами Макс, усаживаясь рядом. – Они же все время вместе, когда не работают. Обсуждать некогда. Сегодня вот ушли в кино. Им Машка билеты подарила на годовщину свадьбы.

– Твоя старшая сестра?

– Ну да.

Значит, девушку в тюрбане зовут Маша, мимоходом отметила Юлька. И подумала, что, наверное, здорово, когда есть старшая сестра, которая может запросто купить родителям билеты.

– А я удивилась, когда ее увидела. Решила, что это твоя девушка, – призналась Юля немного смущенно.

– Да ну!

Похоже, Максим был виртуозом по части общения междометиями. Но Юлька твердо решила выяснить про друга как можно больше и отступить от намеченного плана не собиралась.

– А у тебя есть девушка, Ольхов? Ну, которая нравится?

Он сначала помотал головой из стороны в сторону, а потом кивнул. Вот и пойми, «да» это или «нет»? Или по ответу на каждый вопрос?

И тут у Юльки случился приступ любопытства. Она прямо чувствовала, как к щекам прилила краска, а глаза заблестели. Наверное, будь она кошкой, сейчас из всех сих была бы хвостом. Или у кошек это означает раздражение?

– А я ее знаю?

– Кого? – вытаращил глаза Максим.

– Эту девочку?

– Ты, это, Радостина... Спятила, да? – Он вскочил и отошел к окну. – Придумала себе что-то! И сама поверила!

Юля так и не поняла: скрытничает или психует. Но тему от греха подальше решила сменить:

– А куда ты будешь поступать? После девятого уйдешь или в десятый заявление напишешь? – Вопросы сыпались, как из рога изобилия.

И основной ее целью теперь стало не получить ответ, а немного загасить этот полыхающий взгляд друга.

Ссориться с ним было совершенно невозможно.

* * *

«Максим

Я тебя люблюлюлю Ты лутший

Вика.

И мне лутший

Ника.

(Записка на холодильнике)

Максим меньше всего ожидал увидеть у себя дома Юльку. Она не заходила к нему ни разу, хотя, где живет, знала.

Открыл дверь, думая, что Вика-Ника балуются или Машке что-то надо, – а тут Радостина. Неожиданно. Из головы сразу вылетело абсолютно все: и слова, и мысли. Хорошо, что ненадолго, потом все-таки вернулись. Потому что Юлька принялась задавать какие-то странные вопросы.

Самое главное – непонятно для чего! Спросила, есть ли у него девочка, собирается ли он идти в десятый, кем хочет быть и еще много всякого. Словно решила попробовать себя в роли журналиста и провести глупое бессвязное интервью. С человеком надо говорить о том, что ему нравится, это Максим давно понял. Нашураешь одну тему или две – и можно хоть два часа беседовать без утомительных пауз.

Хотя, может, Юлька и пыталась это сделать? Нашуравать, в смысле? Но она так неловко это делала, что ничего, кроме ступора, не вызывала. Вывод: искусственность вредна.

Юлька пробыла недолго. Гораздо меньше, чем хотелось Максиму. Он думал, что прошло всего минут пять, а оказалось, полчаса. Девушка выглянула в окно и, увидев, что совсем темно, засобиралась домой. Не задержало даже его предложение составить ей компанию, на которое,

кстати, она никак не отреагировала. Но Максим все равно накинул куртку и крикнул сестрам, что проводит гостью и скоро вернется.

У подъезда под гитару Титова горланили песню Силантьев, по прозвищу Сила, и Безухин. Понтовались перед девчонками, которые жеманно хихикали рядом. Им всем уж точно не приходило в голову интервьюировать друг друга. Поят, пока не станет совсем темно и сотовые не начнут петь на все лады, заглушая кошачьи вопли пацанов, и разойдутся. В понедельник в школе будут либо демонстративно избегать друг друга, либо едва не вешаться на шею. До первого замечания завуча, конечно.

С этой компанией Максим не дружил. Шальные они. И интересы такие же: покурить, подебосить, докопаться до кого-нибудь. Вот и сейчас в спину полетело:

– Че, Ольхов, зазнался? Здороваться не надо?

Подошел, пожал руки, краем глаза следя за Юлькой, которая уже почти дошагала до своего подъезда. Парни были в благодушном настроении, задерживать не стали. Тем более девчонки рядом. В несколько прыжков догнав Радистину, Максим распахнул перед ней дверь.

– Ты иди, я сама поднимусь. – Юлька кинула тревожный взгляд назад.

Было приятно чувствовать ее беспокойство. Это окрыляло и толкало на безрассудства.

Даже захотелось, чтобы именно сейчас из-за какого-нибудь темного угла вышла парочка типов, гораздо опаснее тех, кто продолжали орать на скамейке. Они бы попросили у Максима прикурить, нахально поглядывая на Юльку. А он бы обязательно на адреналине раскидал их в разные стороны. Как в игре. И получил бы бонусные очки в виде восхищения Радистиной.

Или не раскидал. Получил бы в нос за свои детские фантазии. Game Over, как говорится. Человеку шестнадцатый год, а мечтает, как шестилетка, не задумываясь о реалиях и последствиях. Голос рассудка заставил его покраснеть. Хорошо, что было темно и Юлька ничего не заметила.

Максим проворчал, что проводит, как положено, до квартиры, иначе ему будет стыдно, потому что друзья так не поступают. Радистина пожала плечами и уверенно зашагала по лестнице, поскольку на лифте красовалось объявление «Ремонт». На половине этажей свет не горел – перегорели лампочки. Пару раз от нечаянного шага разбегались с мявом сонные коты. Но реальной опасности не оказалось.

– Позвони мне, когда дойдешь до дома, – наставительно велела Юлька напоследок. – Или эсэмэс пошли.

– Слушаюсь, – с улыбкой отсалютовал Максим.

– Я серьезно, – нахмурилась девушка.

– И я серьезно.

Она мотнула головой так, что взметнулся хвост, вызывая невольные ассоциации с норовистой лошастью, и открыла дверь ключом, выпустив на свободу «Напилася я пьяна» и луч света. Гримаска недовольства скользнула по Юлиному лицу.

И подъездная темнота вновь поглотила Максима.

Глава 4

Все-таки недаром учителя твердят, что девочки и мальчики – это разные планеты. Поэтому, если у них расходятся орбиты, бесполезно ждать сближения. А уж испытать что-то – вообще задание для суперагента. Приходится подбирать слова, задавать наводящие вопросы. И все равно – результат нулевой.

(Из дневника Юлии Радостиной)

Катя уже ждала на скамейке и с аппетитом лопала мороженое. Подруга в своем репертуаре: люди идут, ежась от осеннего ветра, а ей хоть бы хны. Интересно, она, когда повзрослеет, такой же бесшабашной останется? Хотя какая бесшабашность – спортсменка ведь. Вечно режим и дисциплина. Но надо знать Катюху!

– Привет! – Юлия припустила к ней со всех ног, принялась тискать и целовать. Плевать, что в парке все на них пялятся. – Я так рада тебя видеть!

– А я-то как рада! – Подруга даже выронила сливочный рожок на асфальт. Но зато освободившиеся руки заграбастали Юльку в медвежью охапку.

Катя выросла. И офигурилась. Гораздо больше, чем Юлия. И это всего-то за два месяца, пока не виделись вживую. Стала глаза ярче подкрашивать. Немного осветлила волосы. Интересно, разрешение у мамы спрашивала? Или просто перед фактом поставила?

– Давай рассказывай, – немного отпрянув друг от друга, сказали обе одновременно, а потом расхохотались.

Это у них и раньше часто было: говорить хором. Многие удивлялись. Наверное, со временем пройдет, но пока – нет.

– У меня все по-старому, – махнула рукой Юлька. – Дом-учеба, учеба-дом. Родители заняты работой и отношениями друг с другом. У них сейчас этот, кризис отношений.

– Да? – вытаращила глаза Катя. – Блин, а ты откуда знаешь?

– Так, – набивая себе цену, развела руками Юлия. – Читала. Что ж я, тупее паровоза...

– Я, значит, тупее. Читаю только учебники, и то не по своей воле, – взгрустнулось подруге. Правда ненадолго. – А у меня теперь есть мальчик!

– Здорово! Давно?

– Ага, давно! – Катя закивала головой, как китайский болванчик, – видела как-то у прабабушки такую игрушку на полке. – Две недели уже.

– Ого! – удивилась Юлька. – А не писала ничего!

– Хотела лично сказать, – пожала плечами подруга.

– И кто? Я его знаю?

– Марка Гальченко помнишь?

Осталось только молча отвалить челюсть. Разумеется, Юлька помнила Гальченко. Как-никак учились вместе до седьмого класса. Неповоротливый, толстый, нахальный и тупой. Однажды он забрал у Юли телефон и бросил в мусорное ведро в мальчишеском туалете. Слез было – море. В том числе и у Гальченко, но только на следующий день, когда его вызвали к директору. Просто не верилось, что у Кати настолько плохой вкус.

Но подруга не заметила реакции и уже тыкала Юле в нос телефон, показывала фотки, попутно объясняя, где это, как будто та жила в другом городе и только сейчас приехала. Вот они с Марком на аллее Сердец, вот у поющих фонтанов, вот делают селфи на колесе обозрения – короче, типичный маршрут, он не удивил. Зато Гальченко не то что удивил – поразил! Высокий, довольно симпатичный, не худой, но и не толстый. И на каждой фотке обнимает Катюху

то за талию, то за плечо, а не просто виснет, как любят делать мальчишки. И не скажешь, что несколько лет назад был малолетним хулиганом.

– Мы, оказывается, ходим в один спортклуб, только он занимается единоборствами. Я и не знала, пока мы с ним случайно там не столкнулись, – откровенничала подруга. – Провождает меня теперь. А позавчера мы даже поцеловались!

Да, куда Юлькины умные фразы против всего этого!

– И как?

– Нормально.

Но за этим словом стояло огромное различие между двумя девочками. Не стена, нет. Просто Катя словно ушла вперед, а Юля все топталась на одном месте. Стало страшно, что на этом дружбе конец. Зачем подруге такие мелочи, как равнодушие родителей и скучная учеба. У нее мальчик и настоящая взрослая жизнь!

– А я тоже, – внезапно вырвалось после этих размышлений, – познакомилась...

– И? – Катины глаза загорелись, она жаждала продолжения и подробностей.

– В интернете, правда, только.

– И какой он? Фотку видела? Как зовут? – посыпались вопросы.

Юлька и сама не знала какой. Тем более как зовут. Придумала, что на страничке стоит ник, а реального имени не спрашивала. Но врала вдохновенно, как будто что-то нашло. И про переписку часами, и про полное понимание, единоклассники даже можно сказать. И про то, что планируют встретиться.

На этом споткнулась. Потому что Катя по доброте душевной предложила погулять вчетвером.

– Ну, мы же еще не договорились конкретно, когда встретимся, – замялась Юлька. – Тем более мы пока только неделю переписываемся.

Неделя – это все-таки не две, это поменьше. И подруга понимающе закивала головой. Стало невыносимо стыдно. Кровь прилила к щекам, в голове зашумело. Наверное, если сейчас измерить Юльке давление, оно окажется, как у старушки-соседки, которой мама делает уколы.

Катя ничего не заметила. Продолжала болтать, смеяться, сбегала и купила в киоске еще мороженого. Потом пообщалась с кем-то по телефону. Тут же минут через пять запрыгала около скамейки, размахивая руками и привлекая внимание. Пообщивалась с высоким мальчиком...

Мальчиком? Только на этом моменте Юлька нашла в себе силы очнуться. Марк? Гальченко? Смутным воспоминанием, как из сна, всплыли слова Катюхи, что Марк заедет за ней. Вот и случилось.

– Привет, Юль! – пробасил бывший одноклассник. – Как ты?

– Нормально, – кивнула она, немного смущаясь.

– Здорово! – заулыбался Марк. – Ты, значит, теперь в этом районе живешь?

– Ага.

– Прикольно. Крутой. Есть куда сходить.

– Наверное.

Юльке показалось, что из их троицы никто не может совладать со своими конечностями: ноги топтались, руки взлетали и опадали – то ли волнение, то ли безумие. В каком-то мамином медицинском справочнике описывалась такая болезнь – «пляска святого Вита», когда люди совершают беспорядочные движения. Наверное, они все резко заразились воздушно-капельным путем.

– Как дела вообще? – как мог, проявлял галантность Гальченко, но уже начиная повторяться.

Катюха нахмурилась. Вцепилась в руку Марка, даже пальцы побелели на кончиках. Смотрит немного с вызовом: мол, столько вопросов.

– Хорошо, – кивнула Юля. – Ребята, вы гуляйте. Парк тут. Качели еще работают, там вон колесо обозрения. Ну вы видите. Я побегу.

Не дай бог, подруга решит, что она хочет переманить ее парня.

Катя тут же заулыбалась. Начала уговаривать, мол, так давно не виделись, можно и задержаться еще на полчаса. Но Юлька была непреклонна:

– Дела еще есть. – И, махнув рукой, ушла быстрым шагом.

Побродила по району. Зашла зачем-то в супермаркет, хотя денег хватило бы только максимум на шоколадный батончик. Под тяжелыми взглядами менеджеров изучила ассортимент на полках. Но душа просила не сладкого, а непонятно чего. В итоге взгляд остановился на маленьком плюшевом медвежонке-брелоке. Сереньком, помятом каком-то и с нарочито крупными стежками и заплатками, будто несколько добрых десятков лет он служил чьей-то любимой игрушкой, а теперь его решили продать. Мило. И грустно.

Чтобы не передумать, схватила мишку, буквально стиснула в пальцах и протянула на кассе свою мятую сотку.

– Скидочная карточка есть? – устало поинтересовалась кассирша.

– Нет.

– Тогда надо еще пять рублей.

Юлька растерялась. В ее мечтах медвежонок уже сидел на столе перед компом, смотрел глазами-бусинами и немного стыдливо прикрывал лапой псевдозаплатку. А теперь его придется возвращать на полку.

Принялась рыться во всех карманах, не особо, конечно, надеясь на чудо. Нашупала мятый билет, фантик, палочку от чупа-чупса и дыру, уводящую глубоко за подкладку куртки. Глупо получилось. Надо было посмотреть на цену, прежде чем тащить.

Но девушка-кассирша, видимо, что-то увидела за Юлькиным порывом купить игрушку или просто захотела сделать доброе дело.

– Ладно, не ищите. – И провела своей картой по терминалу.

Получилось девяносто девять рублей семьдесят пять копеек. Юлька не стала дожидаться мелочи на сдачу, а просто, от души поблагодарив, выскочила на улицу, пряча мишку в карман.

* * *

*На сковороду налить масло на палец высотой. Прогреть на большом огне. Убавить. Запустить чебуреки. Переворачивать. Следить, чтобы не сгорели. Пальцы не жарить – не вкусно.
(Инструкция от папы на холодильнике)*

Максим сидел за столом и смотрел на мамины руки. Как они ловко раскатывают кругляш теста в ровный блинчик, кидают на самую серединку розовый, от души проперченный фарш, а потом делают чебурек с кудрявым гребешком. Все споро и ловко – залюбуешься.

У Маши получается не так красиво, но тоже быстро. А Вика-Ника вообще только со вторым возьмется, вытянули его, как и первый, порвали и сами чуть не подрались.

Максиму же досталась почетная миссия – жарить. Это дело, может, не такое хлопотное, как возня с тестом и фаршем. Но тоже тонкое. Тут главное – не передержать. Или наоборот. И масло до нужной температуры прогреть перед первым запуском.

Обычно жарит папа. Только сегодня он работает, поэтому в качестве ответственного ВРИО выступает сын. Не премьера, но тоже волнующе.

Когда набралось достаточно чебуреков для жарки, Максим поставил сковороду, налил масло. Через минутку проверил, как нагрелось. Осторожно запустил по паре маминых, Машиных и Викиных-Никиных уродцев. Отлично.

Оглянувшись на женщин, ощутил гордость. Четыре темноволосые головы, склонившиеся над столом. Единство. Семья. Воркуют, хихикают. Мама как-то исхитрилась подправить свежеслепленные чебуреки близняшек. Маша рассказывает про работу.

А он, хоть и в стороне, но тоже с ними.

– Максим! Заснул! – вскрикнула мама.

Первая партия чебуреков получилась довольно загорелой. Вот она, лирика, – до добра не доводит. Только задумаешься о чем-то эдаком, и дело идет наперекосяк. Наверное, поэтому папа, когда что-то жарит, втыкает в уши наушники и от плиты не отворачивается. Зато потом вкусно!

Максим сосредоточился исключительно на процессе – и дело пошло как по маслу. Приподнимет вилкой краешек – готово, – перевернет на другую сторону. Нет – оставит еще жариться.

Скоро кастрюля наполнилась красивыми полукружьями. Приятно оказаться причастным к процессу. И не только поедания.

Самые большие чебуреки мама отложила папе. Остальные выставила. Вика-Ника сразу, разумеется, заспорили, решая, какой чебурек сделали они. Выбрали самый ровный и красивый. А все остальные деликатно промолчали и остались при своем мнении. Малышне лучше не перечить, особенно перед едой. Чревато нервами и несварением.

Максим быстро поел и ушел к себе в комнату. Включил комп. Проверил, кто в онлайн. Для воскресного вечера оказалось неожиданно мало одноклассников и знакомых. Похоже, ловят последние теплые деньки. И Юльки в Сети нет. Но Максим с ней и не переписывается просто так. Лайкнул ее аватарку, прикольная, хоть и не совсем она. Выглядит старше и как-то злее. А в статусе написала: «У Джульетты нет проблем». Себя, что ли, имеет в виду?

Еще висела новая фотка – мишка под старину. Вернее, даже не так – нарочно сделан, как будто старый и затасканный. Близняшкины игрушки становились такими примерно через месяц после прихода в дом. Под фоткой: «Мой новый друг». Радостина в детство впадает?

Однако последняя мысль быстро затерлась среди других: наверное, все девчонки любят мягкие игрушки, а в копилке вполне достаточно денег и не обязательно ждать праздника, чтобы сделать приятный сюрприз. Только подарить не такого, которого жалко, а нормального. Веселого, без заплаток. Или вот еще тренд – кролики, которых вешают и на ключи, и на сумки, и на ремни. Пушистые комочки, мечта Вики и Ники.

Максим порылся в интернете, залез на официальный сайт. Не впечатлился. Из-за этой ерунды убили живого кролика? Издевательство какое-то.

Глава 5

Вот, бывает, наделаешь глупостей и забудешь об этом. А бывает, наоборот, стараешься забыть, а не получается. Хочешь заставить себя отнестись к этому просто. А в голову лезут всякие сложности. Вот зачем я соврала Катюшке??? Лучшей подруге! И почему? Испугалась! Что! Отдалимся! Как будто теперь лучше?
(Из дневника Юлии Радостиной)

Плюшевый мишка, по кличке Заплатыч, сидел около монитора и смотрел на Юльку круглыми бусинками. В его голове не было сомнений, чувства печали или вины. Там и банальных опилок-то отродясь не водилось, только комочек синтепона. Заплатыч был весьма далек от страданий хозяйки. Но, потеряв пальцами мягкую лапку, она ощутила облегчение.

Юля открыла учебник и честно попыталась погрузиться в повторение темы перед завтрашной контрольной, но не получалось. В голове крутилась мысль, что надо позвонить Кате и во всем признаться. Как подруга отнесется ко лжи – великая загадка столетия! И эта проблема мешала сосредоточиться.

Уже решившись было признаться, зашла на Катину страничку. Значок онлайн не горел: или на тренировках, или гуляет с Гальченко, или еще что. Решимость тут же куда-то делась. Вот если бы подруга сразу прочитала и отозвалась, может, поругала бы или посмеялась, – это одно. А ждать в мучениях непонятно сколько – слишком тяжело.

Затем у нее появилась идея просто взять и удалить свою страницу. Есть же варианты: «молча покинул страницу», «со словами»... А потом рассказать Кате о душещипательном расставании с... Блин! Какой-то вал лжи! Юлька сейчас нисколько не удивилась бы, если бы у нее начал расти нос, как в детской сказке про Пиноккио. Даже захотелось в зеркало посмотреться. Только полезла за ним...

Во входной двери заскрежетал ключ. Сердце загрохотало в груди: для родителей еще рано! Воры?

Юлька схватила со стола телефон и ножницы и выскочила в коридор. Встала, чуть наклонившись вперед, готовясь, если что прыгнуть. Или отпрыгнуть.

Но вошла мама.

– Юля? – Она с недоумением уставилась на дочь в боевой стойке.

– Ой, привет! Я так испугалась! – облегченно затараторила та. – Почему-то решила, что это воры!

– Как будто у нас есть что воровать, – скептически хмыкнула мама.

Сняла обувь, присела на топчан, потерла ноги, порылась в своей сумке, достала платок и высморкалась.

– Ты заболела, что ли? – поинтересовалась Юлька.

– Нет. Конференция была, раньше закончилась.

– Я тебя еще даже не ждала.

– Что, выгоняешь из дома?

Она выпрямилась. Посмотрела снизу вверх, но вызывающе. Опять эта холодность, непонимание, вызов. Как будто Юлька – не родной человек, а враг, соперница.

– Да нет, мам. Просто привыкла, что ты всегда позже приходишь.

– Не поступай в медицинский. – Припечатала не только словами, но и пальцем по носу, рывком встала и потопала в комнату.

– И не собиралась, – пожала плечами Юлька, потянувшись следом за мамой.

Понаблюдала, как та переодевается медленно и небрежно, развешивает одежду. Сообразила, что, пожалуй, уже давно не заходила в спальню родителей вот так запросто, без срочного вопроса, дела или по еще какой необходимости.

– А куда собиралась?

Юлька уже успела потерять нить разговора, поэтому сразу и не поняла, о чем именно спрашивает мама. Потом сообразила и удивилась, что ее еще может что-то заинтересовать в жизни дочери. Но сказать, если честно, было почти нечего.

– В десятый, наверное.

– Но когда-нибудь школа же закончится? – не отставала родительница. – Два года, и все. Быстро пролетит.

– Ну ма-а-ам, будет еще время, решу куда, – отговорилась Юля. – Слушай, а давай поговорим?

– А мы что сейчас делаем?

Мама принялась разбирать вещи в шкафу на полках. Руки методично складывали и расправляли, встряхивали и отбрасывали в сторону.

– У Кати мальчик появился.

– Ага.

– Ну не то чтобы кто-то новый. Марк Гальченко. Мы учились раньше вместе.

– Понятно.

– Они, оказывается, ходят в одну спортшколу и не знали об этом. А потом как будто новыми глазами посмотрели!

– Ну да.

– Мы немного погуляли в парке позавчера. Так прикольно, ты помнишь человека одним, а он уже вырос.

Мама опять что-то хмыкнула в ответ. Хотелось рассказать ей про свою ложь, про то, как испугалась, что Катя перестанет с ней дружить, решит, что она отсталая, и нагородила чепухи, придумала мифического парня. Но вырвалось совсем другое:

– Я подумала, что, может, мне попробовать наркотики или покурить...

– Хорошая идея, – откомментировала родительница машинально.

Все так же складывая вещи на полках. Не оглядываясь. Не вникая в слова. Вот и поговорили. Хотелось хлопнуть дверью. Но мама все равно не поняла бы. Еще бы, пожалуй, и отругала. Все ведь в порядке: дочь что-то произносит – родитель реагирует. Очередность реплик присутствует.

Юля развернулась и ушла в свою комнату. Сердце колотилось где-то в районе шеи, хотя такого не могло быть. Уши горели. На языке крутились невысказанные фразы.

На страничке мигало непрочитанное сообщение. Если это Павлухин, то она церемониться точно не станет! Выскажет все, что думает, и плевать на его романтические порывы! Сначала пусть за собой научится следить! Зубы чистить, дезодорантом пользоваться!

Но это оказался не Павлухин. Кто-то незнакомый. Не из друзей, в смысле. На аватарке – английский актер Дуглас Бут, и ник – Ромео. А сообщение:

*Как белый голубь в стае воронья -
Среди подруг красавица моя.
Как кончат танец, улечу мгновенье -
Коснусь ее руки в благоговенье.
И я любил? Нет, отрекайся взор:
Я красоты не видел до сих пор!*

Перечитала. Сначала поймала себя на мысли, что слова смутно знакомы. Потом сообразила, что это Шекспир, «Ромео и Джульетта».

Понятно. Очередной фейк. Кто-то решил поприкалываться или запудрить мозги. Наверняка думает, что она сейчас растает, начнет охать и ахать, что до нее сам Дуглас Бут снизошел в самом романтическом своем образе Ромео. Но Юлька-то не такая.

Уже почти нажав на «отправить в черный список», задумалась. Можно ведь и просто развлечься. Тем более человек нарывается.

«Ты кто?» – быстро набрала сообщение.

«Ромео». – Предсказуемый ответ.

«А на самом деле?»

«На самом деле. Ты же Джульетта? Почему я не могу быть Ромео?»

Юлька хотела было возмутиться: с какой стати он переименовал ее имя? А потом вспомнила про статус – своей же рукой набрала. И забыла.

«Хорошо. Поймал. Ты мальчик?»

«Обижаешь».

«В смысле? Девочка?»

Огорченный смайлик в ответ. Ну и ладно. Сам напросился. Понимала, что специально дразнит и травит, потому что настроение плохое. Потому что у Джульетты нет проблем, а у Юльки...

«Просто гадко на душе. Вышел в интернет развеяться и увидел тебя. Ты мне понравилась. Думал, найдем общий язык», – ответил Ромео.

Надо же, еще кому-то плохо! То есть она, конечно, не думала, что в данный момент проблемы навалились только на нее.

«Но мы же незнакомы?»

«Нет. А ты разве не замечала, что легче признаться незнакомому?»

«Замечала. А чего гадко-то? Осеннее обострение?»

Юлька даже не сообразила сразу, что общение перешло на иной уровень. Ромео, кем бы он ни был, смог зацепить ее, ненавязчиво подсадить на крючок. Рассказал о себе – всего ничего, но достаточно, чтобы расхотелось стесаться.

«Просто достало все! Родители то не дают самостоятельно принимать решения, то твердят, что уже взрослый, пойми их. У тебя так бывало?»

Ей не хотелось сразу вот так все выкладывать. Поэтому ограничилась унылым смайликом.

«Вот-вот. Ты небось посчитаешь что я слабак и ною».

«Да нет».

«Могучий русский язык. Утверждение и отрицание в одной фразе».

Отправила усмешку.

«Ну, у тебя-то нет проблем. Тоже, что ли, написать так? Может, поможет?»

Опять статус аукнулся.

«Напиши».

Перебрасывались репликами еще минут сорок. Не сказать, о чем именно. Так, игра слов. Кстати, Юльке понравилось, что не надо бесконечно ждать, Ромео печатал довольно быстро. И грамотно. Начитанный, видимо. А что решил пожаловаться – так накопилось все, надо же куда-то выплеснуть.

Юлька поддерживала имидж беспроblemной Джульетты. Успокаивала, давала советы, писала, что все наладится и будет отлично. Осознавать, что где-то есть тот, кому нужны эти слова, ей понравилось.

«Можно, я еще тебе напишу, Джульетта?»

* * *

МАКСИМ

*мы хатим на день раждение новьй гот 8 мартапроста так чивонибуть
тваи сестронки ВИКА и НИКА.
(Записка на холодильнике)*

Максим распечатал копилку. Монеты высыпались на покрывало звенящим ручейком. И пяτάчки, и десятки, и рубли, сэкономленные на обедах и брошенные просто так, щедрой рукой. На глазок – не меньше тысячи. На что начал собирать, уже и сам забыл. Наверняка на какую-нибудь ерунду. Их и тратить не жалко.

Максим твердо решил, что подарит Юле мягкую игрушку. Загвоздка была в том, как это сделать. До всех праздников еще как до Китая. Не вручишь же просто так. Подумает, что рехнулся. Или влюбился. А он просто хочет, чтобы у нее дома сидел кто-то посимпатичнее ободранного медведя.

– Я гулять.

Чмокнул читающую маму в щеку.

– Хлеба и молока купишь? Деньги в кошельке.

Вика и Ника, еще секунду назад увлеченно проигрывающие свой бесконечный кукольный сериал, тут же заныли, что тоже хотят прогуляться. Но Максима перспектива таскаться с сестричками по улице не устраивала. Хорошо, что мама не стала навязывать близняшек, а, подскочив и хлопнув в ладоши, громко объявила, что выйдет с девочками, но только после того, как они соберут игрушки и вообще помогут ей с уборкой.

Максим воспользовался маминой уловкой и, махнув на прощание, убежал.

В киоске ничего милого и пушистого не оказалось. Кривизна выставленных морд вызывала не то что жалость – внутреннюю дрожь. Пришлось бежать в детский магазин.

Там ассортимент оказался побогаче, но весь какой-то малышовой: рюшечки, бантики, мимимишечки. Может, для Вики-Ники сойдет, а для Юльки – нет. Проходя, кажется, уже десятый раз мимо полок и ловя на себе подозрительные взгляды продавца, Максим почувствовал нарастающее разочарование. Схватив двух маленьких, абсолютно идентичных, не считая цвета юбочек, обезьянок, подошел к кассе. Хотя бы близняшкам сделает приятное.

Рассчитавшись за покупку, Максим направился не к тому выходу, откуда зашел, а к другому, поближе к цветочному отделу, где тоже продавали игрушки. И заметил знаменитый пиратский аппарат, внутри которого высилась гора все тех же кривых на все стороны страдалцев, уже виденных в киоске. Но сверху сидел, поджав плюшевые лапки, довольно реалистичный полосато-серый котенок. Пожалуй, вот такого Максим подарил бы Юльке.

Запихнув монетку в ненасытное жерло, попытался управлять электронной рукой-захватом. Та котенка зацепила, но выронила в самый последний момент. Конечно, в удачу не особенно и верилось – развод наивняка и отъем денег. Но игрушка тарасилась круглыми добрыми глазищами, не отпускала.

Подумаешь, пятак, да? Максим пихнул еще монетку – с тем же результатом. И вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за локоть. Оглянулся – рядом стоит шкет лет восьми, одетый в какие-то обноски, иначе и не скажешь.

– Дай пятьдесят рублей, вытащу кого хочешь, – пообещал ребенок.

– Ага? – не поверил Максим. – А потом еще пятьдесят. И еще.

– Как хочешь, – крутанулся тот на пятках. – Но я серьезно. Если не получится, верну деньги.

– Ты сначала достань, а потом я их тебе дам.

Папаненок потер нос. Мотнул головой: мол, клади пяточок.

Мысленно приготовившись потерять еще монету, Максим запустил аппарат. Мальчишка ловко подцепил котенка, подвел его, казалось бы, совсем не к месту выдачи, потом поводил рычагом туда-сюда и выпустил игрушку. На удивление, туда, куда надо, – в отсек.

– Молоток! – похвалил Максим. – Спец!

– А то! – горделиво усмехнулся шкет и повертел в руках приз. – Но за недоверие сотка.

– Еще и коммерсант, – отсчитывая требуемую сумму, проворчал Максим.

Мягкая шерстка игрушки оказалась приятной на ощупь. И мордочка умильная. Максим, как живого, бережно убрал котенка во внутренний карман куртки, надеясь, что решение, как подарить, придет само собой. Возникнет подходящий случай. Вот как этот шкет...

Оглянувшись, заметил, что мальчишка уже обрабатывает лысого парня, красующегося перед жеманно хихикающей подружкой. Максим подмигнул своему нечаянному помощнику и вышел из магазина, вовремя вспомнив, что надо еще зайти за хлебом и молоком.

Глава 6

Прикольно! Как будто спроектировала будущее. Рассказала Кате, что познакомилась с парнем, и познакомилась на самом деле. Просто гора с плеч. Теперь получается, что я не соврала. Может, есть какой-то закон? В физике там... И его откроют лет через пятьдесят или сто: когда чего-то очень хочется – в благих целях разумеется, – это сбывается. Или, может, человек на самом деле знает, что с ним должно произойти, где-то в подсознании, и в определенной ситуации нечаянно это выдает. У! Супер! Чего бы еще хорошего так ляпнуть?

(Из дневника Юлии Радостиной)

Настя все допытывалась и допытывалась, чего это Юля такая загадочная два дня ходит: то улыбается, то зависает, то в телефоне сидит. Но рассказывать о знакомстве с Ромео пока никому не хотелось. Кате, можно сказать, выложила заранее, абсолютно нечаянно. А другим знать не обязательно. Хочется, чтобы тайна принадлежала исключительно Юльке. Вернее даже, Джульетте. Потому что так свободно общаться с парнями Юлька не умеет. Вон даже с Максом не получилось, хотя она знает его тысячу лет!

Тем более как еще обернется сетевое знакомство? Она же не дурочка, прекрасно понимает, что произойти может всякое. Например, пообщаются несколько дней и разойдутся, как в море корабли. Появятся нестыковки в интересах. Или просто скучно станет. Или Ромео исчезнет, удалит страничку и поминай как звали.

Не хочется, конечно. С ним легко. Он умный. Шекспира цитирует, а не только статусы «Вконтакте». А что пессимист... Так его даже жаль, как Заплатыча! Хочется ободрить и поддержать.

Короче, пока Юльку все устраивает. Можно поболтать и быстро распрощаться. Или вообще не прощаться. Потому что в интернете нет времени и расстояния. Прерванный разговор легко продолжить, например, завтра, как будто он и не прерывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.